

Гипс, наложенный в уездной больнице, сняли совсем недавно, и нога Цзи Юань еще не до конца зажила, поэтому она прихрамывала при ходьбе. Вместе с Ся они бережно хранили 2,36 доудин-монеты, вырученные за три дня сбора мусора, и надеялись найти лавку, чтобы купить бутылку воды — два дня подряд они питались сухим хлебом, во рту стоял горький привкус, а горло пересохло так, что, казалось, вот-вот задымится.

Добравшись до лавки на главной улице, они замерли перед стеклянной витриной, где стояли бутылки с газировкой TUX со вкусом металла: ценник гласил: 2 доудин-монеты за штуку. Ся не выдержала и спросила продавщицу:

— Тетушка, в других местах эта газировка стоит всего 0,625 доудин-монеты, почему у вас так дорого?

Продавщица даже не подняла головы и, продолжая протирать стакан, бросила:

— В уезде Шаньнань такие цены. Хочешь — бери, не хочешь — не пей, если жалко денег.

Цзи Юань сжала в руке монеты, чувствуя, как в груди закипает досада. Им нужно было собрать 200 бутылок, чтобы получить всего 2 доудин-монеты, и одна бутылка газировки стоила почти всех их сбережений. Но горло саднило невыносимо. Она стиснула зубы и уже потянулась за деньгами, как вдруг Ся потянула ее за крыло:

— Не надо. Пойдем к реке, попьем талой воды. Сэкономим — купим еще хлеба.

Хлеб стоил 1,5 доудин-монеты за буханку — это была единственная еда, которую они могли себе позволить. Отказавшись от идеи с газировкой, они, сжимая деньги в кулаках, направились к пекарне. Когда они проходили мимо входа в метро, как раз подошел поезд, и пронзительный гудок разрезал воздух. В уезде Шаньнань на станциях метро не было защитных дверей, рельсы оставались открытыми, и поезда замедлялись только благодаря мастерству машиниста.

Цзи Юань шла слишком быстро и не смотрела под ноги, а из-за хромоты потеряла равновесие, едва ступив на край платформы. В этот момент ее задел спешащий прохожий. Она пошатнулась и полетела прямо к рельсам. В тот самый миг, когда она уже готова была рухнуть вниз, Ся проявила чудеса реакции: схватила ее за крыло и рывком оттянула назад.

С глухим стуком Цзи Юань упала на платформу, ударившись коленом о бетон. Свежесросшаяся кость пронзила острая боль. Поезд как раз остановился перед ними. Машинист высунулся из кабины и закричал:

— Ты куда прешь?! Жить надоело? Не мешай движению!

Вокруг собрались люди: кто-то тыкал пальцем, кто-то перешептывался, но никто даже не подумал помочь. Цзи Юань, преодолевая боль, поднялась на ноги. Брюки на колене протерлись, проступили капли крови. Глядя на раздраженное лицо машиниста и равнодушные взгляды прохожих, она почувствовала обиду и гнев — она ведь не нарочно, почему ее так поносят и почему все вокруг смотрят на нее с таким презрением?

— Пойдем отсюда, — Ся подхватила ее под руку, и они поспешили прочь от входа в метро.

Только оказавшись в безлюдном переулке, Цзи Юань остановилась. Слезы, которые она так долго сдерживала, покатались из глаз:

— Почему нам так тяжело? Мы не можем позволить себе даже бутылку воды, чуть не попали под поезд, да еще и выслушиваем такие оскорбления...

Ся достала из кармана 1,5 доудин-монеты и вложила их в руку подруге:

— Сходи купи хлеба. Поешь, и станет легче. Как только соберем побольше мусора, отправимся в другой уезд, может, там цены будут ниже.

Цзи Юань кивнула и, сжимая монеты, прихрамывая, поплелась за Ся к пекарне. Купив хлеб, они сели на заснеженную землю у выхода из переулкa и раздели его. Хлеб был суховат, но он помогал на время заглушить голод. Цзи Юань жевала, глядя на оставшиеся 0,86 доудин-монеты, затем перевела взгляд на покрасневшие от холода лапы Ся, и в ее сердце вдруг проснулась решимость:

— Придет весна, лед растает, мы соберем еще больше мусора. Накопим денег и уедем из Шаньнаня, в место, где цены не такие кусачие, а проблем поменьше.

Ся кивнула и с силой откусила кусок хлеба:

— Да! Будем копить вместе и вместе отсюда уедем.

<http://bllate.org/book/19435/1903962>